

УДК 946.111.1

ББК 81.602

К 91

М.Д. Кунова

Цветобозначающие прилагательные и их функции в романе Тембота Керашева «Одинокий всадник»

Аннотация:

В статье рассматриваются качественные прилагательные в романе Т.Керашева, служащие для обозначения цветов и цветовых оттенков; языковое окружение и функции, которые они выполняют в художественном произведении.

Ключевые слова:

Цветобозначающие прилагательные, цветовая гамма, цветовые оттенки, языковое окружение, контекст.

Однозначного подхода к решению вопроса о выделении имени прилагательного в отдельную часть речи в адыгейском языке у ученых-языковедов нет. Не выделяя прилагательные в отдельную часть речи, Н.Ф.Яковлев и Д.А.Ашхамаф характеризуют их и называют в составе имен, так как, по их мнению, в адыгейском языке нет прилагательных, проявляющих какие-либо грамматические признаки¹.

Придерживается этого мнения и М.А.Кумахов, рассматривая их в составе имен и отмечая, что в «адыгских языках имена существительные и прилагательные морфологически очень слабо дифференцированы»².

Г.В.Рогава и З.И.Керашева считают, что «в адыгейском языке прилагательные – это имена, выражающие свойство предмета, они выделяются по семантическому признаку, по своим морфологическим свойствам совпадают с именами и существительными»³.

А.А.Шаов, поддерживая точку зрения выделения прилагательных в отдельную часть речи, обосновывает теоретические принципы выделения их выделения в адыгейском языке⁴.

К ученым-языковедам, обособляющим прилагательное, относится и К.Х.Курашинов⁵.

У.С.Зекох вообще отрицает наличие имен прилагательных в адыгейском языке⁶.

Таким образом, вопрос о выделении имени прилагательного в адыгейском языке в отдельную часть речи еще вызывает разногласия.

Мы считаем, что имена прилагательные должны быть выделены в отдельную часть речи, поскольку они обладают категориальным значением, им присущи морфологические признаки, они образуются специальными словообразовательными аффиксами и в предложении выполняют конкретные синтаксические функции.

В адыгейском языке существует множество качественных слов, обозначающих признак предмета, они описаны в адыгейском языкознании основательного. Отличие данных слов от существительных является семантическим и грамматическим.

Относительных прилагательных в адыгейском языке значительно меньше. Они образованы в основном от наречий, в частности от наречий времени: *непэрэ* шыIакIэр «сегодняшняя жизнь», *тыгьосэрэ* мафэр «вчерашний день», *егьэшIэрэ* Юфыгьу «вечная проблема».

Язык произведений Тембота Керашева отличается точным употреблением слов, характеризующих человека или описываемые предметы. Он тщательно отбирает прилагательные, необходимые для передачи сюжета. Это относится и к качественным, и к относительным прилагательным, встречающимся в романе «Одинокий всадник».

Одним из основных функций качественных прилагательных является обозначение цветов. В романе «Одинокий всадник» широко использованы прилагательные для передачи цвета. У Т.Керашева, как и в адыгейском языке⁷, сравнительно немного исходных прилагательных, служащих для обозначения цветов: *фыжсы* «белый», *шыуцIэ* «черный», *пльыжсы* «красный», *шэпльы* «розовый» и др., множество цветовых оттенков передается посредством прилагательных, образованных от исходных при помощи различных словообразовательных аффиксов: *пльыжсыиго* «красноватый», *ихьонтIашы* «синеватый», *фэпльыжсыишъу* «немного красный», *фэишьонтIашы* «немного синий», *пльыжсыишэ* «с некоторым оттенком красного», *ихьонтIашэ* «с некоторым оттенком синего» и т.д. Писатель использует также прилагательные, передающие цвет посредством наименования предмета + компонента шьо «цвет»: уцы «трава», «зелень» -

¹ Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка / Н.Ф.Яковлев, Д.А.Ашхамаф. – М.-Л., 1941. – С.392-393.

² Кумахов М.А. Морфология адыгских языков / М.А.Кумахов. – М. – Нальчик, 1964. – С.136.

³ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка / Г.В.Рогава, З.И.Керашева. – Краснодар–Майкоп, 1966. – С.71.

⁴ Шьаукьо А.А. ПльышъуацIэм икьэгьэнэфнэрэ иягьэкIунрэ яхьылIагь // Адыгабзэм играмматикэрэ илексикэрэ яЮфыгьохэр / А.А.Шьаукьо. – Мьекьуапэ, 1989. – Н.115.

⁵ Курашинов К.Х. Существительное, прилагательное и наречие как части речи в адыгских языках // УЗ АНИИ, т.ХIV / К.Х.Курашинов. – Майкоп, 1972. – С.148.

⁶ Зекох У.С. Вопросы классификации частей речи в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания. Вып. II. / У.С.Зекох. – Майкоп, 1982. – С.12.

⁷ Шьаукьо А.А. ПльышъуацIэм икьэгьэнэфнэрэ иягьэкIунрэ яхьылIагь // Адыгабзэм играмматикэрэ илексикэрэ яЮфыгьохэр / А.А.Шьаукьо. – Мьекьуапэ, 1989.

уцышгъо «зеленый», яжъ «зола» – ежъашгъо «серый», шхъомч «каштан» – ихъомчышгъо «каштановый».

Обычно прилагательные, обозначающие цвета, выступают в качестве определения к имени существительному: Цый, сэ *купгъэу* кыдэщи, цокъэ-маистэхэри кэкъэцыгъэх /с.8/¹. «Черкеска, видневшийся из-под нее бордовый бешмет, чувяки и ноговицы – все было новое». Джэдыгум ыгупэ нэхэмрэ ыгъшхытгурэ ластыч *шлуцэ* атедагъэу шытыгъ /с.117/. «Борта и рукава тулупа были обшиты черным сатином».

Писатель, желая подчеркнуть признак описываемого предмета, переводит прилагательное из ранга определения в ранг сказуемого. Подобное построение фразы, стилистически характерное для Тембота Керашева, подчеркивает и выделяет цвет: Шхо-бгъэрышгъэри, оркъ хабзэу, зэгорэм екэпцэ пхъашгъокэ илагъэу *пльыжыгъэх* /с.21/. «Уздечка и конский нагрудник, по обычаю уорков, когда-то выкрашенные корой ольхи, были красными». Иклакуй ипауи *шлуцэх*, ицыяшхуи *чланыцэ*, хъазыр Гупэхэр бжэ *шлуцэ*, къэмэ лашгъэри ащ фэд /с.4/ «Бурка и смушковая шапка – черные, рукоять кинжала и ободки газырей – из черной кости».

Характерные цвета одежды по Т.Керашеву следующие: *пльыжы* «красный», *купгъы* «бордовый», *шлуцэ* «черный», *чланыцэ* «темный», *ихгъо* «темно-серый, близкий к синему». Отражая национальные вкусы, взгляды народа на гармоничное сочетание этих цветов, он пишет: Къэтэбэ *шлуцэмрэ* алтэс *пльыжымырэ* зэрагъэклуни, шэки къолэнымырэ шьозынкымырэ къекоу зэгуалгъхыни, дышши тыжыны дахэу бзыльфыгъэ шыуашэм хагъэпкэни ашгъэщтыгъэ /с.5/. «Адыги умели сочетать черный бархат и красный атлас, удачно соединять пестрый и однотонный материал, украшать женский костюм золотом и серебром». Хъазыр Гупэхэмрэ бгырыпх-къамэхэмрэ дышшэпкэ гъэлагъэх, икъэлат лъэпси дышшэ шьэгъэ шыуамбгъоу цыешхъо *чланыцэм* кыххэлыдыкы /с.24/. «Ободки газырей, пояс, кинжал покрыты позолотой, тесемка от пистолета, шитая золотом, четко выделяется на темно-синей черкеске».

Исторически адыги использовали цвет для обозначения сословных различий². Это нашло отражение в романе Т.Керашева «Одинокий всадник». При описании лиц различных сословий писатель учитывает цветовую гамму, присущую данному сословию: сэ *купгъыр*, цые *купгъыр*, цокъэ *пльыжыгъэр*. Оркъэрэ фэкколгъэрэ зэхэзымыгъэкъуакъэу зы нэшанэ шылагъ: цокъэ-маистэ *пльыжыгъыр* ары. Оркъэхэм янахыбэмэ цокъэ *пльыжыгъыр* КИэм-гуге шепльэгъулэщтыгъэп – фэккол-пщылхэм ар зыщальэн фитыгъэхэп, ар пшы-оркъ хэбзэ гъэуцугъэу шытыгъ /с.31/. «Главная примета – сафьяновые ноговицы и чувяки. Уорки надевали обувь из красного сафьяна. У княжеских племен темиргоевцев существовал закон: фокотли и щитли не имели права носить обувь красного цвета».

¹ Примеры взяты из: Кэрэщэ Т.М. Ытхыгъэмэ ащыщхэр тхыльищ хъоу. Ягъонэрэ тхыль /Т.М.Кэрэщэ. – Мыекгуапэ, 1988. – Н.121.

² Нефляшева Н.А. Цветовая символика адыгского девичьего костюма и легенды об амазонках //Культура и быт адыгов. Выпуск VII. /Н.А.Нефляшева. – Майкоп, 1989. – С.89.

При описании цвета чувяков автор берет превосходную степень прилагательного *пльыжы* «красный» – *пльыжыбз*: Цокъэ-маистэхэр мыхъокыгъахэхэу *пльыжыбзэ* тэпых /с.24/. «Чувяки без единой царапины, огненно-красные». Для выражения интенсивности адыгские языки широко используют суффиксы –бз, –шэ. Писатель искусно актуализирует семантику интенсивности суффикса –бз и прилагательного с этим суффиксом, образуя новый тип словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного: *пльыжыбзэ* тэп. Новизна данного типа словосочетаний заключается в том, что писатель берет слово тэп «уголек» из обычного словосочетания мэшго тэп «огненный уголек», «раскаленный, ярко-красный уголек» и, присоединяя его к прилагательному с суффиксом –бз, актуализирует семантику прилагательного красный: не просто красный (*пльыжы*), не просто очень красный (*пльыжыбз*), а ярко-красный, бросавшийся в глаза цвета раскаленного угля (*пльыжыбзэ* тэп). Писатель в данном предложении подвергает инверсии порядок следования компонентов субстантивного словосочетания: существительное следует за качественным прилагательным. В таких случаях инверсия содействует актуализации цвета прилагательного.

Для большего живописания автор дает цветообозначение при помощи несамостоятельного прилагательного *пцэ* со значением «темный», «смуглый». В произведении встречается несколько прилагательных в компонентом – пцэ: *кыуаныцэ* «смуглый», *чланыцэ* «темный», «иссиня-черный». Кроме того встречаются также слова – имена существительные с компонентом –пцэ, в которых –пцэ указывает на цвет: *емланыцэ* «чернозем», *члыныцэ* «темная земля», *уцыныцэ* «темно-зеленая трава», *пэныныцэ* «черная колбочка», *лыныцэ* «родинка» (досл.: «темная кожа», «темное мясо»).

Несамостоятельное прилагательное –*пцэ* играет определенную роль в авторском тексте. Так, например, при описании темиргоевских аулов писатель показывает аул Алджэрыкыуай, аул князя Альджерукова: Чылэшхо хъазыр. Чылэ гъунэр *пэнэпцэ* чэу пытэкэ чэу пытэкэ льягъэу къэшшыгъагъ, пщелрэ акацэрэ Гужоу къегъэкэкыгъ /с.43/. «Довольно крупный аул. Околица окружена непроницаемым плетнем, почти доверху утыканным черными колючками». Для того, чтобы подчеркнуть непроницаемость, крепость, прочность плетня, писатель добавляет к существительному панэ «колючка» определение –пцэ, несущее смысловое значение не только «черный», «темный», но и «густой», «прочный»: пэнэпцэ чэу «плетень из черных, сплошных, густых колючек».

Также в значении «густой», «густо-зеленый», «густо-растущий» функционирует сочетание несамостоятельного прилагательного –*пцэ* с существительным *уцы* «трава», «зелень» в следующих предложениях: Унэгу шагур инэп, ау *уцыныцэу* къэбзэ-лъабз /с.46/. «Двор небольшой, но покрытый темной, густой травой, абсолютно чист». Оркъ шагухэм – фэшгыгъи тхъамыкыи зэфэдэу – унэ пашхъэхэм *уцыныцэу* къашхъоу шагу пцэнэ Гэху-лъэху иль /с.43/. «В уорковских дворах – и зажиточных, и менее богатых одинаково – перед домом была обширная лужайка, покрытая густо-зеленой травой».

В адыгейском языке прилагательное *ихъуантэ* «синий» семантически обозначает несколько цветов: собст-

венно синий цвет, различные оттенки синего, серый и зеленый цвет. Проанализируем, как использует писатель данное прилагательное в различных словосочетаниях. Дэплъыешъ, мыжьобг цэкIэшхор иныжь блыпкъэу ошъо *ихъуантIэм* кIэгъэкъуагъэу къышхъу. Зырегъэзыхышъ, чIэ зымыIэ къокъый фэхьпIэшхом дэплъэ. Штэгъэ мэхъэ-шагъор ыгу къыредзэ: ыльащIэ пшэгъо *ихъонтIэ* Iужъум хэпльагъорэп, ау ащ мыхъэр щыхъэу гумэкIышхор ит фэдэу къыпшхъу /с.181/ «Посмотрит вверх – отвесная голая скала подпирает голубое небо. Взглянет вниз – видит непроглядно синее дно пропасти. И чудится ему, будто там, на дне, под сизым туманом, совершается что-то грозное и затаенное».

Герой находится в горах; писателю необходимо подчеркнуть громаду гор, их вечность и чувства героя среди неприступных, необъятно величественных каменистых вершин. Герой смотрит в небо и ему кажется, что горные пики подпирают небо – так они высоки. Здесь писатель использует прилагательное *шхъуантIэ* «синий», чтобы показать, что небо было чистым, ясным, голубым. Далее герой смотрит вниз, в ущелье: он не видит дна, его взору открываются синие облака, закрывающие дно ущелья. Он стоит так высоко над облаками, что они кажутся ему синими. Одно и то же прилагательное *ихъуантIэ* «синий» удачно используется автором в тексте для описания величественной картины гор: ошъо *шхъуантIэр* «голубое небо», пшэгъо *шхъонтIэ* Iужъур «густые синие облака», пшэгъо *ихъуантIэр* «сизый туман».

Описывая бурю на горе Оштен, Тембот Керашев очень удачно использует в одном отрывке различные оттенки синего цвета: пшэ *ихъонтIэ* Iужъур «густая лиловая туча», пшэ *шIуцIэ-ихъуантIэхэр* зэхэхъах «темно-синие тучи сгущаются»:

Облака на горе Оштен, освещаемые солнцем, имеют розоватый цвет, но перед бурей они темнеют, писатель противопоставляет розовому оттенку синий цвет густых облаков. Постепенно синий цвет становится более интенсивным и еще больше темнеет (пшэхэр нахъ шыушIуцIэу, нахъ *шхъуантIэу* къызэхэхъащтыгъэх) и вскоре они становятся тёмно-синими: Оштэнэу пстэуми яльэгкIэу ыпашхъэ итыгъэм ышыгуи пшэ шэплъхэр шызэрэугъои фежьагъ. Башэ темышIэу а пшэ шэплъхэр пшэ *шхъонтIэ* Iужъоу зэхэушхъыхахэу зэхэхъау аублагъ. Еплъызэ, Оштэн ышыгу умыльэгъужъэу пшэхэр нахъ шыушIуцIэу, нахъ *шхъуантIэу* цызэхэхъащтыгъэх /с.182/. «Над вершиной Оштена, возвышавшегося над всем миром, начали собираться розоватые облака. Чем дальше, тем больше

маленькие облачка сгущались в серо-голубую мглу, окутывая окрестные склоны. На гору Оштен надвинулись тучи так, что совсем скрыли ее, лиловая туча все уплотнялась и темнела, синева сгущалась и темнела на глазах».

И вскоре огненно-красные молнии начали разрезать темно-синюю мглу облаков: Бэрэ пэмытэу а пшэ *шIуцIэ-ихъуантIэхэр* мэшIо пльыгъэ къамышхэм зэхуапкIатэу фежьагъ /с.182/. «Немного спустя молнии, словно огненными кнутами, стали полосовать темно-синюю мглу». /Досл.: «Немного спустя огненно-красные молнии начали разрезать эти темно-синие тучи»/. Образного изображения бури писатель достигает противопоставлением темно-синих облаков (пшэ *шIуцIэ-шхъуантIэхэр*) молнии (мэшIо пльыгъэ къамышхэр), разрезающей эту темно-синюю мглу.

Таким образом, когда мы говорим о прилагательных, обозначающих цвет, необходимо учитывать тот контекст, то языковое окружение, те функции, которые выполняют эти прилагательные в художественном произведении.

Рассмотрев цветообозначающие прилагательные в романе Т.Керашева «Одинокий всадник», приходим к выводу, что писатель исключительно тщательно подбирает и использует их. В каждом случае прилагательные помогают автору создать яркий образ эпохи и точно раскрыть идейно-художественное содержание произведения.

Примечания:

1. Зекох У.С. Вопросы классификации частей речи в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания. Вып. II / У.С.Зекох. – Майкоп, 1982.
2. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков / М.А.Кумахов. – М. – Нальчик, 1964.
3. Курашинов К.Х. Существительное, прилагательное и наречие как части речи в адыгских языках // УЗ АНИИ, т.XIV / К.Х.Курашинов. – Майкоп, 1972.
4. КIэрэщ Т.М. Ытхыгъэмэ ащышхэр тхыльищ хъоу. ЯтIонэрэ тхыль / Т.М.КIэрэщ. – Мыекъуапэ, 1988.
5. Нефляшева Н.А. Цветовая символика адыгского девичьего костюма и легенды об амазонках // Культура и быт адыгов. Выпуск VII. / Н.А.Нефляшева. – Майкоп, 1989.
6. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка / Г.В.Рогава, З.И.Керашева. – Краснодар–Майкоп, 1966.
7. Шъаукъо А.А. ПльышъуацIэм икIэгъэнэфэнэрэ иягъэКIунэрэ яхыльагъ // Адыгабзэм играмматикэрэ илексикэрэ яЮфыгъо-хэр / А.А.Шъаукъо. – Мыекъуапэ, 1989.
8. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка / Н.Ф.Яковлев, Д.А.Ашхамаф. – М.-Л., 1941.